

После обеда Ли Тяньянь отдал деньги, вырученные утром за продажу талисманов, Ли У и велел ему нанять людей, чтобы те закупили и доставили партию полудуховных трав. Сам же он воспользовался редкой минутой отдыха и остался в комнате за чтением книг. Чэн Ци тоже сидел рядом, держа в руках полученное прошлым вечером руководство по управлению духами, и усердно его изучал.

Руководство по управлению духами делилось на двенадцать этапов, и пока Чэн Ци мог освоить лишь первый, начальный уровень. Однако юноша заметил в тексте упоминание о том, что при достижении третьего этапа мастер и его призрачный раб могут дополнять и подпитывать силы друг друга. Вспомнив слова Тань Э, он задумался.

- Молодой господин, Тань Э говорила, что одна капля моей крови прибавит ей десять лет культивации. Как вы думаете, стоит ли мне дать её? - подняв голову, спросил Чэн Ци у Ли Тяньяня.

Ли Тяньянь на мгновение замер с открытой книгой в руках и, немного подумав, произнёс:

- Понимаешь, почему прошлым вечером я предоставил тебе право самому принять решение?

- Вы говорили, что можете лишь ввести меня в мир культивации, но не можете выбрать за меня мой путь, - Чэн Ци и сам чувствовал, что управление духами и союз с нечистью не слишком соответствуют праведному пути практиков, потому и колебался, стоит ли оставлять Тань Э.

Ли Тяньянь продолжил:

- Твоё особое телосложение может принести немало бед, но в управлении духами оно дарует уникальные преимущества и способность защитить себя. Впрочем, ступать ли на этот путь - решать только тебе. Но помни: как только Тань Э выпьет твоей крови, связать и разорвать ваши узы станет несравнимо сложнее.

- Я понял, я обязательно всё тщательно обдумаю, - послушно ответил Чэн Ци.

Ли Тяньянь добавил:

- Сильный призрачный раб действительно полезен, но только до тех пор, пока ты способен удерживать его в подчинении. Если разница в ваших силах окажется слишком велика, это приведёт не к взаимной выгоде, а к тому, что дух поглотит тебя самого. Ты понимаешь?

- Я всё понял, - серьёзно кивнул Чэн Ци и снова углубился в изучение руководства.

Месяц спустя на самой оживлённой улице Цзиньчэна тихо и без лишнего шума открылась лавка пилюль. Хотя простая вывеска над входом гласила лишь «Павильон пилюль», а хозяева не делали никакой рекламы, к дверям уже стекались многочисленные воины.

Ведь лучшей рекламой из всех возможных стала весть о прорыве Гуань Хаожаня. Едва разнеслась молва, что тот принял всего одну пилюлю Июань и успешно пробился на третий уровень воина, как молодым господам из знатных семейств Цзиньчэна не терпелось приобрести по флакону. Некоторые лекари и вовсе горели желанием заполучить чудо-средство для исследований.

В отличие от других лавок, в Павильоне пилюль за порядком присматривали всего двое воинов пятого уровня, однако очередь из покупателей вытянулась далеко за порог. Каждому, кто впервые переступал этот порог, было любопытно поразглядывать богатый выбор снадобий, но, узнав цены, большинство спешно покупали одну-единственную пилюлю Июань и торопились уйти.

- Говорят, эту лавку открыл молодой господин из семьи Гуань. И где только он отыскал такого алхимика? Прежде я никогда не видел пилюль, способных так укреплять духовную энергию! - говорящий высыпал на ладонь свежкупленную пилюлю Июань. Она походила на гладкую чёрную жемчужину и источала насыщенный целебный аромат.

- А я слышал, будто этот лекарь - ученик странствующего бессмертного! Тот увидел, что у парня посредственные способности к культивации, но редкий дар к алхимии, вот и передал ему своё мастерство.

- Сподобиться наставлений от самого бессмертного мастера - истинное благословение!

- Неудивительно, что снадобье обладает столь чудесной силой. Должно быть, стоит оно немало? - глядя на пилюлю в руке мужчины, многие в толпе прониклись искушением.

- Ещё бы! Одна-единственная штука обошлась мне в тысячу лянов. Ладно, не буду попусту болтать, спешу опробовать её в деле! - похваставшись покупкой, мужчина торопливо удалился.

Оставшиеся прохожие переглянулись в изумлении:

- Тысяча лянов? Мне не ослышалось?

- И это ещё пилюля Июань для восполнения сил - самое дешёвое снадобье в их лавке! Там есть и такие пилюли, что помогают воинам восьмого уровня совершить прорыв, так за одну просят аж сто тысяч лянов!

- Сто тысяч лянов! На эти деньги можно купить вполне достойный полудуховный артефакт!

- Вот именно. Но сегодня утром кто-то всё же купил её. Теперь все ждут не дождутся, проявит ли снадобье свою силу.

- Неужели кто-то правда купил? И кто же это?

- Сын главного начальника эскортного бюро «Железный орёл». После неудачной попытки совершить прорыв он уже несколько лет застрял на восьмом уровне стадии Хоутянь.

Услышав это имя, собравшиеся перестали удивляться.

Гуань Хаожань во главе свиты приспешников вальяжно шагнул в Павильон пилюль. Сегодня был день открытия, как он мог не прийти и не поддержать дело?

- Молодой господин Гуань, и вы здесь! - увидав старшего молодого господина семьи Гуань, Линь Ху тут же расплылся в услужливой улыбке.

Он никак не ожидал, что «дело», о котором говорил Ли Тяньянь, окажется работой при лавке и охраной этого павильона. За один лишь сегодняшний день Линь Ху успел повидать столько знатных и влиятельных людей Цзиньчэна, что до сих пор чувствовал себя будто во сне.

В этот момент в лавке как раз выбирал пилюли Му Наньфэн. Едва завидев меч в руках Гуань Хаожаня, он инстинктивно сжал пальцами флакон с лекарством.

- О, старший молодой господин Му, вы тоже пришли за пилюлями? - Гуань Хаожань, будучи заклятым соперником Му Наньфэна, мгновенно заметил его и сиял от удовольствия.

- Верно. Удача вам благоприятствует, молодой господин Гуань: переманить такого искусного алхимика - редкая удача. Мне и самому хотелось бы засвидетельствовать почтение этому мастеру. Не соизволите ли представить нас? - улыбнулся Му Наньфэн, пользуясь случаем.

Гуань Хаожань мысленно обозвал Му Наньфэна бесстыдником, но внешне продолжал беззаботно улыбаться:

- Увы, наш лекарь не любит чужаков, так что я бессилен вам помочь. Однако не стоит унывать, господин Му: пусть мастера вам не увидеть, зато вы всегда можете купить его пилюли!

Му Наньфэн лишился дара речи:

- ...

Гуань Хаожань подмигнул и повернулся к Линь Ху:

- Выдай-ка мне пятьдесят пилюль Июань, пятьдесят пилюль Пэйюань, а также по двадцать штукек пилюль Восстановления костей, Сращивания жил, Очищения костного мозга и Восполнения духа!

- Молодой господин Гуань, вы уверены, что вам нужно так много? - Линь Ху оторопел от такого размаха: за такое количество снадобий придётся выложить целое состояние.

- Если лекарь - не слуга семьи Гуань, с чего бы молодому господину Гуаню покупать пилюли за свои деньги? - с недоумением спросил Му Наньфэн, с подозрением глядя на него.

- А мне нравится покупать вещи в собственной лавке, законами не запрещено! - заявив это, Гуань Хаожань гордо упёр руки в бока.

Жэнь Чицзин, услышав об этом заказе, посмотрел на единственный флакон с пилюлей Июань в своих руках и с досадой заметил:

- Молодой господин Гуань, набрав столько снадобий, вы что же, собираетесь есть их вместо обеда?

- Кто сказал, что я буду есть их сам? Дарить такие пилюли - вот это настоящий престиж! - гордо вскинул подбородок Гуань Хаожань, тем самым неожиданно подав идею нового применения товару и прорекламировав его.

- Господин Гуань, все пилюли упакованы. С вас двести двадцать тысяч лянов, но со скидкой выйдет ровно двести тысяч, - Линь Ху передал аккуратно уложенные коробки слуге Гуань Хаожаня.

Те покупатели, которым пришлось затянуть пояса потуже ради одной-единственной пилюли Июань, лишь зубами скрежетали от зависти, глядя, как Гуань Хаожань небрежно отсчитывает банкноты и удаляется.

Поместье Ли.

- Матушка, пришло письмо от Тяньчэна! Посмотрите скорей! - радостно воскликнул Ли Тяньчжоу, едва ступив на порог главного двора.

- И не верится, что полгода пролетели так быстро, - с холодным равнодушием отозывалась Хун Мань, услышав о письме от сына из секты бессмертных.

Новобранцы секты, умудрившиеся за полгода провести ци в тело и вступить на путь

бессмертия, имели право направить восточку семье, дабы родня выслала им денег на дальнейшие расходы.

Прежде весть о том, что Ли Тяньчэн стал практиком Закалки ци, заставила бы Хун Мань ликовать от счастья, но теперь в её душе не колыхнулась ни одна струна.

- Матушка, Тяньчэн ведь ваш родной сын, вы сами его вырастили! - с момента юбилейного банкета Ли Тяньчжоу не слышал от матери ни слова о тайне происхождения младших братьев и полагал, что всё это досадное недоразумение. Однако, видя её безучастный вид, он почувствовал недоброе.

- Я знаю. Дай мне письмо, - с трудом выдавив улыбку, обратилась Хун Мань к старшему сыну.

- Тяньчэн так быстро стал практиком! Даже старейшина внешней секты похвалил его врождённый дар и сказал, что у него есть шанс попасть во внутреннюю секту, - продолжал убеждать её Ли Тяньчжоу, решив, что мать одумалась. Тяньчэн теперь настоящий практик бессмертного пути - разве можно сравнивать его с Ли Тяньянем? Матушка должна понимать, кто важнее.

Хун Мань ничего не ответила, распечатала конверт и принялась читать. Вскоре её брови сдвинулись к переносице:

- Пять миллионов лянов? - Ли Тяньчэн без всякого стеснения просил семью прислать ему пять миллионов лянов серебром.

- Пять миллионов лянов звучит внушительно, но ведь за один-единственный духовный камень приходится отдавать несколько тысяч лянов! К счастью, это ненадолго: стоит ему достичь четвёртого уровня Закалки ци, как он сможет сам брать задания секты и помогать нашей семье, - Ли Тяньчжоу считал, что ради содержания ученика великой секты такие траты вполне оправданы.

- Я поняла. Я сама обо всём позабочусь, а ты лучше сосредоточься на боевых искусствах. Лишь когда ты достигнешь ранга воина Сяньтянь, ты сможешь взять в свои руки управление семьёй Ли, - Хун Мань спрятала письмо и строго взглянула на старшего сына.

- Я не разочарую вас, матушка! - просиял Ли Тяньчжоу, а затем внезапно вспомнил: - Кстати, сегодня в Цзиньчэне открылась лавка пилюль. За одну только пилюлю Июань там просят тысячу лянов.

- Слышала. Кажется, за этим стоит юнец из семьи Гуань, - при упоминании Гуань Хаожаня Хун Мань вспомнила, как Ли Тяньянь исцелял его. В её голове мелькнула неожиданная мысль: не связан ли таинственный алхимик с Тяньянем?

- Сейчас многие пытаются разузнать, кто этот лекарь. Может, и мне отправить людей провести расследование? По городу ходят слухи, будто мастера обучил случайный бессмертный странник, но неизвестно, правда ли это, - хотя Ли Тяньчжоу не слишком верил байкам, загадочная фигура аптекаря его явно интриговала.

- Не нужно, всё это пустая болтовня, не стоит принимать её всерьёз, - покачала головой Хун Мань. Про себя она решила, что лучше тихонько разузнает всё через своих доверенных людей.

Ли Тяньчжоу не стал спорить, лишь отвесил поклон:

- Слушаюсь. В таком случае Тяньчжоу пойдёт.

Видя, что сын поворачивается к двери, Хун Мань не сдержалась и окликнула его:

- Тяньчжоу... если ты столкнёшься с Тяньянем, ни в коем случае не вступай с ним в конфликт.

От этих слов сердце Ли Тяньчжоу болезненно сжалось. Он закрыл глаза, сделал глубокий вдох и тихо ответил:

- Я понял.

Хун Мань ещё долго сидела в пустой зале в одиночестве, а затем подозвала няню Лю:

- Распусти слух, что Тяньчэн стал практиком Закалки ци. И отправь кого-нибудь в загородную усадьбу к старой госпоже с радостной вестью. Скажи, что Тяньчэну требуется десять миллионов лянов, пусть подумают, как достать эти деньги.

- Слушаюсь, госпожа, - выслушав приказ, няня Лю спешно удалилась.

В комнате перед небольшой чёрной алхимической печью сидел Чэн Ци. Зажмурившись, он изо всех сил старался управлять фиолетовым пламенем, очищая заложенные в котёл лекарственные травы. Однако вскоре силы его иссякли, и не успела пилюля принять форму, как фиолетовый огонь угас.

Чэн Ци открыл глаза, утирая проступивший на лбу пот, и с досадой скривил губы, глядя на испорченные ингредиенты:

- Эх, снова ничего не вышло...

<http://bllate.org/book/14216/1869454>